На другом берегу Тихого океана Цзян Аньлань, стоя перед окном своего гостиничного номера и глядя на заснеженное небо, тихо сказал:

— Эта погода действительно неприятная.

Чжао Цзыцзе, стоявший позади него, осторожно ответил:

— Завтра утром погода будет лучше. Тогда самолет сможет вылететь. Не имеет значения, если ты останешься здесь еще на один день, верно, Аньлань?

— А если я скажу, что это имеет значение? — Цзян Аньлань обернулся.

— В одиннадцать часов будет полуночное музыкальное представление в Метрополитен-опера. Хочешь скоротать время? Я достану билеты, — предложил Чжао Цзыцзе, приятно улыбнувшись.

— Не в настроении, — ответил Цзян Аньлань, прежде чем отправиться в ванную. — Я приму ванну. Не беспокой меня в это время.

Чжао Цзыцзе больше нечего было сказать. Когда Цзян Аньлань зашел в ванную и закрыл дверь, его двоюродный брат почесал затылок.

Почему он, Чжао Цзыцзе, так опасался своего двоюродного брата? Потому что в детстве он боялся, что его обидят. Не только он, но и все его младшие двоюродные братья боялись Цзян Аньланя. Дело не в том, что их били или ругали, а в том, что все были глупыми, когда были детьми, но Цзян Аньлань уже тогда был очень умным. Поэтому, когда они играли в детстве, он часто говорил: «Не глупите», «Не путайтесь у меня под ногами» и так далее, но они не понимали, в чем дело. Повзрослев, они поняли, что Цзян Аньлань – могущественный человек, и стали опасаться его все больше и больше, чувствуя, что, если они не будут осторожны и совершат ошибку, он поймает их на месте преступления, и все будут презирать их до глубины души.

Чжао Цзыцзе с головной болью подумал, что вчера его гордый и неприступный кузен был в хорошем настроении, но сейчас он явно пребывал в ярости. В настоящее время причина заключалась в том, что рейс был задержан. Однако дело не в том, что он никогда раньше не сталкивался с подобным, и не в том, что его двоюродный брат когда-либо сердился из-за этого, ах! Поэтому Чжао Цзыцзе, который боялся, что его двоюродный брат снова будет сходить с ума от того, что ему нечем заняться, не мог не попытаться обсудить это с Ли Ао по междугороднему международному телефону, но никто не ответил.

Чжао Цзыцзе вспомнил ряд телефонных номеров, которые Ли Ао давал ему раньше. Тот сказал: «В будущем, если босс расстроен и ты не знаешь, что делать, пожалуйста, позвони по этому номеру за помощью, и я обещаю, что это поможет легко решить проблему».

Полный сомнений, Чжао Цзыцзе ввел цифры и набрал номер. Потребовалось некоторое время, чтобы соединиться. Ответил женский голос, очень приятный на слух:

— Алло?

— Здравствуйте, меня зовут Чжао Цзыцзе. Мой двоюродный брат немного ворчлив. Что мне делать? — сказав это, Чжао Цзыцзе почувствовал себя по-дурацки.

— Вы ошиблись номером?

— Подождите, вы знаете Ли Ао?

— Ли Ао?

— Да, верно, а моего двоюродного брата зовут Цзян Аньлань, — ответил Чжао Цзыцзе.

— Ах!

В международном аэропорту Пекина Чжао Цзыцзе следовал за своим двоюродным братом, таща два чемодана. Служебная машина уже ждала снаружи. Чжао Цзыцзе спросил двоюродного брата:

— Аньлань, ты хочешь отдохнуть и сразу поехать домой или сначала пообедать?

Жестом велев водителю положить вещи в багажник, он последовал за братом на заднее сиденье. Усевшись, Цзян Аньлань ответил:

— Никакого обеда, сначала едем в фамильный дом. После этого ты сможешь забрать машину.

Чжао Цзыцзе прислушался к интонациям его голоса и решил, что настроение его двоюродного брата должно быть хорошим. Возвращаясь к вчерашнему телефонному звонку, после того, как он назвал имя своего двоюродного брата, собеседница сделала небольшую паузу и сказала:

— Цзян Аньлань… Тогда вы можете позвать его к телефону? — Чжао Цзыцзе был поражен и не мог не похвалить девушку за смелость.

— Могу я сначала спросить, кто вы?

— Ну, я могу считаться его младшей университетской подругой.

Младшая университетская подруга?..

Неважно, попытка не пытка.

— Младшая университетская подруга, дело обстоит так: у моего двоюродного брата Цзян Аньланя очень тяжелый характер. В основном, когда он молчит и не хочет, чтобы к нему обращались, это самое неприятное для него время. Сейчас как раз такая ситуация. Я хочу спросить, как справиться с этой проблемой? Ли Ао сказал мне, что я могу обратиться к вам, как бы это сказать… за помощью?

— У него тяжелый характер? Разве его характер не был всегда легким и приятным?

— Легкий и приятный? Нет, нет, характер моего кузена очень тяжелый, просто дурной.

На этот раз наступило долгое молчание.

— Вы, наверное, играете в игру типа «правда или действие»?

— Игра? Конечно, нет. Никто не смеет насмехаться над моим кузеном. Мы не играем в игры.

— О… подождите, мне звонит ваш кузен с тяжелым характером, надо ответить.

Сидя в машине, Чжао Цзыцзе не удержался, повернул голову, посмотрел на своего двоюродного брата, который закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и спросил:

— Аньлань, у тебя появилась девушка?

Цзян Аньлань открыл глаза и посмотрел на Чжао Цзыцзе, который был рядом с ним:

— Что?

Чжао Цзыцзе предположил, что он не возражает против расспросов на эту тему, поэтому улыбнулся и сказал:

— Мне просто любопытно!

Цзян Аньлань сел поудобнее и снова закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

— Тогда продолжай быть любопытным.

Чжао Цзыцзе: «…»

Если бы Яо Юань была там в данный момент, она, вероятно, посетовала бы: «Кто бы ни столкнулся с Великим Мастером, потерять дар речи – это нормальное явление».

Яо Юань сейчас сидела в зале ожидания в аэропорту города Цзяннин и ждала своего рейса в Пекин. Хотя встреча с Великим Мастером была лишь вопросом времени, Яо Юань все еще не знала, плакать или смеяться, вспоминая их вчерашний телефонный звонок.

Как только она взяла трубку, Цзян Аньлань сказал:

— Приезжай ко мне, это придется сделать рано или поздно. Чтобы избежать еще одной бессонной ночи, я попрошу кого-нибудь забронировать тебе билет на завтра, хорошо?

Она просто ответила:

— Ох… так быстро…

Разве она не дала понять утром, что встретится с ним только тогда, когда будет готова?

Он мягко прервал ее размышления:

— Да, я умираю от волнения.

Яо Юань: «…»

Кто кому помогает решить проблемы? Это знают только небеса.

Два часа спустя Яо Юань вышла из самолета. На улице светило солнце, но температура была гораздо ниже, чем в ее городе. Поэтому ей пришлось плотнее закутаться в пальто и шарф. Перед тем, как сесть в самолет, она получила от него сообщение, в котором говорилось, что за ней кто-нибудь заедет. Яо Юань все еще чувствовала себя немного ошеломленной. Приехать сюда и в конце концов встретить его… Все это было просто невероятно. Но создавалось впечатление, что все идет своим чередом.

Кто-то подошел и спросил, куда она направляется и не хочет ли она взять такси. Яо Юань едва успела сказать: «Нет, спасибо», как кто-то пришел ей на помощь и даже помог пробраться сквозь толпу. Это был мужчина средних лет, одетый в черный плащ. Он выглядел величественно. Он сказал ей:

— Госпожа Яо, верно? Мастер Лань попросил меня забрать вас. Пойдемте сюда, пожалуйста.

Яо Юань не могла понять, в чем дело: во-первых, этот пожилой мужчина был таким властным, а во-вторых, откуда он знает, что она «госпожа Яо»?

Мужчина, казалось, увидел ее замешательство и объяснил:

— Мастер Лань сказал, что у госпожи Яо хорошая фигура, приятная внешность и хороший темперамент, поэтому ее легко узнать.

На самом деле, все было не так драматично. Сначала Цзян Аньлань показал фотографию, а затем сказал все это водителю.

Яо Юань молча села в машину и увидела человека, сидящего с другой стороны, что шокировало ее:

— Как ты…

Цзян Аньлань сначала зашел домой, чтобы переодеться. Теперь на нем был британский костюм в обтяжку цвета стали, а сверху длинное шерстяное пальто с воротником из черного соболиного меха. Он выглядел благородно, холодно и элегантно даже в повседневной одежде, теперь же его внешний вид поднялся на новый уровень. У Яо Юань вдруг возникла иллюзия, что она видит принца древних времен, пока этот молодой господин не сказал:

— Разве жена приехала не ко мне? Что удивительного в том, что я здесь?

— Нет… просто давно тебя не видела. Старшекурсник Цзян, ты точно злодей.

— Жена, ты меня перехваливаешь, — улыбнулся Цзян Аньлань.

Водитель тоже сел в машину и завел мотор. Услышав эти слова, он очень удивился. Это было действительно редкостью, когда мастер Лань говорил так любезно и шутил с людьми.

Яо Юань не замечала пристального внимания водителя, главным образом потому, что когда Цзян Аньлань был рядом, он легко занимал все ее мысли. Изначально она не была сложным человеком, не говоря уже о том, чтобы столкнуться с боссом высокого уровня, таким, как Цзян Аньлань, который совершенствовался с детства.

Машина была полностью прогрета, Цзян Аньлань помог ей развязать шарф и мягко сказал:

— Сначала поедем пообедать, а потом вернемся в фамильный дом.

http://tl.rulate.ru/book/9689/2923448